

Нина КАТАЕВА
n.kataeva@souzveche.ru

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ:

ЗРИТЕЛЯМ «РАЯ» ПОПКОРН

В российский прокат 19 января выходит черно-белая драма о Второй мировой войне. В Беларуси ее покажут в середине февраля.

Осенью картина получила «Серебряного льва» на Венецианском кинофестивале, выдвинута на «Оскар» в номинации «Лучший фильм на иностранном языке». А на прошлой неделе лента стала обладательницей премии Гильдии киноведов и кинокритиков России «Белый слон» - как лучший отечественный фильм 2016 года.

В беседе с журналистами режиссер рассказал о том, как снимал фильм с коллегами из Германии, что думает о загробной жизни и почему считает, что искусство не сможет изменить мир к лучшему.

НЕМЦЫ НАС НЕ ПОНИМАЛИ

- Фильм создавался совместно с немецкими партнерами, для которых тема войны со своей стороны не менее болезненная, чем для русских. Случались разногласия?

- Конечно, но не из-за взглядов на Вторую мировую. Просто слишком разный менталитет. Российская часть команды работала на результат: в процессе никто не думал, во сколько начинаются съемки и когда закончатся. Немцы же недоумевали, когда мы на двое суток задерживались на площадке.

Или, наоборот, мы снимали все за шесть часов вместо положенных двенадцати и разъезжались по домам. А они оставались до формального конца смены - отработывать зарплату. При этом русские очень хорошо понимали поведение немецких коллег, а вот они наше - нет.

- С соавтором сценария Еленой Киселевой быстро нашли общий язык?

- Лена - человек интеллигентный, а это качество для меня важнее, чем профессиональные навыки.

Вообще нет рецепта, как написать хороший сценарий. Все, чему учат во ВГИКе и что написано в американских учебниках, приемлемо для производства «продукта», а не для произведения искусства. По сути, мы с Леной ходили на ощупь где-то в тумане и не знали, получится ли написать что-то стоящее. А уж создать сценарий для «Рая», где люди полкартины смотрят в камеру и говорят о себе - это безумие.

- На какие документальные источники опирались?

- На великую книгу «Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере» австрийского психиатра Виктора Франкла. Общались со специалистами - историками, политологами. На съемочной площадке всегда присутствовали консультанты. От себя ничего не придумывали.

Лагерь в действительности были именно такими, как показано в фильме: города со своими житейскими правилами. Здесь могло быть все, что угодно - и кинотеатры, и публичные дома. Разница между лагерной и нормальной жизнью лишь в том, что человек мог умереть в любую секунду. Человеческая жизнь ничего не стоила. А когда эта ценность отсутствует, возникает абсолютно другое представление о свободе. Об этом как раз писали Франкл и итальянец Леви.

ЧИТАЛИ «ЗАСТОЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ ГИТЛЕРА»

- У актеров был список книг, которые они должны были прочесть?

- Поскольку три главных героя сами рассказывают зрителям о своей жизни, артистам нужно было погрузиться в судьбу персонажей. Юлия Высоцкая, например, читала книги о судьбах рус-

До войны у русской эмигрантки Ольги (Юлия Высоцкая) было все: беспечная жизнь, заботливый муж (на фото слева Евгений Ратьков), преданный поклонник Хельмут (Кристиан Клаус).

Предоставлено пресс-центром Walt Disney

ских эмигрантов в Париже и о движении Сопротивления. Немецкий артист Кристиан Клаус изучал психологию и быт офицеров СС - об этом прекрасно написал в своем романе «Благоволительницы» Джонатан Литтелл. Француз Филипп Дюкенъ изучал материалы о коллаборационизме. Правда, ленился много.

- Главную роль, как и во многих ваших картинах, сыграла супруга Юлия...

- Работаю с ней давно и постоянно открываю новые грани таланта. Мы с Юлей ведем постоянный поиск: ищем в актерской натуре ресурсы, о которых она сама и не подозревает. К тому же работать с Высоцкой легко. Ее потенциал мне известен: в театре вместе работали над пьесами Чехова.

О ЧЕМ ФИЛЬМ

Русская эмигрантка Ольга (Юлия Высоцкая), участница французского Сопротивления, арестована нацистами за то, что прятала еврейских детей. Француз-коллаборационист Жюль (Филипп Дюкенъ), который ведет ее дело, готов смягчить участь в обмен на интимные отношения. Но обстоятельства меняются, и Ольгу отправляют в концлагерь. Здесь героиня встречает Хельмута (Кристиан Клаус) - офицера СС, когда-то влюбленного в нее...

И все четыре ее роли - Нины Заречной в «Чайке», Раневской в «Вишневом саде», Маши в «Трех сестрах», Сони в «Дяде Ване» - требовали большого мастерства.

У Юли талант трагической актрисы. В Италии она даже играла Антигону.

- Виктор Сухоруков у вас в фильме в роли Генриха Гимmlера - одного из главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Неужели не нашлось немецких актеров?

- На эту роль пробовалось много артистов, причем с особым рвением те, кто из восточной части Германии. Там все хотят играть нацистов, чего не скажешь об актерах из западной части страны. Почему так, не знаю. Но после проб решил, что лучше Виктора Сухорукова эту роль никто не сыграет. Это один из самых талантливых российских артистов, который перед камерой на сцене может перевоплотиться в кого угодно.

В работе над образом Гимmlера очень помогла книга «За-

стольные беседы Гитлера», где собраны высказывания фюрера по самым разным вопросам. Там очень много интересных идей. Гитлер, как известно, был образованным человеком, любил искусство. Это и объясняет его романтические мечты о прогулках инкогнито по Риму, мысли о том, чтобы закончить войну и найти преемника.

Я - ПРАВОСЛАВНЫЙ БУДДИСТ

- «Рай» может изменить отношение ко Второй мировой войне?

- Не думаю, что кинематограф на такое способен. Тогда бы мы уже давно жили в идеальном мире: посмотрите, сколько великих литературных и художественных произведений создано.

Зрители ходят в кино не для того, чтобы стать лучше и творить добро. Даже когда человек, переполненный светлыми чувствами, выходит из кинотеатра, он включается в реальность и продолжает жить, как прежде. Есть лишь малая

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД

ГОЛЛИВУДСКИЕ ЛЕНТЫ - КАК КЛУБНИКА В КАЛИФОРНИИ

- Многие режиссеры считают, что российское кино находится в плачевном состоянии. Согласны?

- Напротив, в кинематографе сейчас счастливая пора. Наконец исчезла тенденция чистой сублимации свободы: в 90-х все бросились снимать то, что до этого было запрещено. В результате поползла чернуха. И дело ведь не в засилье проституток и бомжей на экране. А в том, что это снималось режиссерами без особого смысла, без любви.

Потом возникла тенденция «делать, как в Голливуде и даже лучше». Российские чиновники стали говорить, что «надо конкурировать с Западом на их же территории». Но Голливуд снимает «продукт», который к Америке имеет отдаленное отношение. Американское

кино за копейки снимают молодые таланты. А голливудский продукт, как клубника в Калифорнии, не имеет ни вкуса, ни запаха. Просто красивый на вид. Вот и в России появилось стремление «делать большой стиль». И это смешно.

А после появилась школа режиссеров, которые пытаются выразить себя. Возникло так называемое авторское русское кино. С большой претензией, но на самом деле неглубокое, рассчитанное на то, чтобы всем нравиться. Раньше тоже к этому стремился, но понял: пусть у моего кино будет меньше зрителей, но это не представители поколения попкорна. Поэтому, когда компания Disney начнет прокатывать наш фильм, позабочусь, чтобы фаст-фуд перед сеансом не продавался.